

Поповская Анна Яковлевна, Шишигин Кирилл Александрович

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИОЛЕКТ ИДИШ И ДИСКУРСИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ИДИШ-НЕМЕЦКИХ БИЛИНГВОВ В ГЕРМАНИИ

В статье рассматривается вопрос об идише и контингентных беженцах в ФРГ, особенностях произношения и диалектных различиях языка идиш, характеристиках социолекта идиш и дискурсивных сообществах идиш-немецких билингов. Возрождение языка, утратившего свою роль после холокоста, началось в конце XX в.: в Германии, в частности, за счет контингентных беженцев. При всех отличиях в социальных характеристиках идиш-немецких билингов в ФРГ прослеживается общая черта: идиом, функционирующий в их дискурсивных сообществах, следует определить как социолект, который, в отличие от современного литературного языка идиш, испытывает немецкую интерференцию, в частности, в области фонетики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 149-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

INTERFERENCE PHONOSTYLISTIC VARIABLES OF CONSONANTS IN FULL STYLE OF SPEECH OF THE YIDDISH-GERMAN BILINGUALS

Popovskaya Anna Yakovlevna

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
anna.popovskaya@gmail.com

The article shows the results of an experiment on the identification of the phonostylistic variables in the full style of the speech of the Yiddish-German bilinguals caused by the German interference. The phonostylistic variables show significant positional differences in the realization of the Yiddish consonants in the pronunciation of the informants. Taking into account all the differences, there is a general tendency among the representatives of the Yiddish-German bilinguals: their belongingness to a discursive community using the modern sociolect Yiddish.

Key words and phrases: phonostylistic variable; interference; the Yiddish-German bilingualism; sociolect; discursive community; full style of speech; phoneme; allophone; diaphone.

УДК 811.11-112

В статье рассматривается вопрос об идише и контингентных беженцах в ФРГ, особенностях произношения и диалектных различиях языка идиш, характеристиках социолекта идиш и дискурсивных сообществах идиш-немецких билингвов. Возрождение языка, утратившего свою роль после холокоста, началось в конце XX в.: в Германии, в частности, за счет контингентных беженцев. При всех отличиях в социальных характеристиках идиш-немецких билингвов в ФРГ прослеживается общая черта: идиом, функционирующий в их дискурсивных сообществах, следует определить как социолект, который, в отличие от современного литературного языка идиш, испытывает немецкую интерференцию, в частности, в области фонетики.

Ключевые слова и фразы: идиш; территориальный диалект; идиш-немецкий билингвизм; европейское еврейство; интерференция; социолект; дискурсивное сообщество.

Поповская Анна Яковлевна

Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
anna.popovskaya@gmail.com

Шишигин Кирилл Александрович, д. филол. н., доцент

Кемеровский государственный университет
schischigin-ka@rambler.ru

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИОЛЕКТ ИДИШ И ДИСКУРСИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ИДИШ-НЕМЕЦКИХ БИЛИНГВОВ В ГЕРМАНИИ

В Германии до 1933 г., т.е. до прихода национал-социалистов к власти, проживало около 550 тыс. евреев, и 90% из них были идиш-немецкими билингвами, т.е. в равной степени владели и регулярно пользовались обоими языками [6]. Лишь примерно двум третям из них благодаря своевременной эмиграции удалось спастись. После войны в лагерях для перемещенных лиц на территории бывшего Третьего рейха собралось около 200 тыс. евреев из всех стран Европы. В этих лагерях, помимо религиозных общин, создавались так называемые Комитеты освобожденных евреев, занимавшиеся главным образом подготовкой эмиграции в Палестину или США. Те же, кто по тем или иным причинам предпочел остаться, уже в 1945 г. занялись восстановлением общин в самой Германии. При этом лишь малую их часть составляли собственно немецкие евреи, чудом уцелевшие или решившиеся вернуться обратно. Большинство из них были пережившие холокост выходцы из ортодоксальных общин Польши, Румынии и других восточноевропейских стран. Массовый исход евреев из Германии, ускорившийся после создания в 1948 г. государства Израиль, фактически завершился к 1952 г. [7]. Осталась только маленькая группа, около 12 тысяч евреев, которые не могли эмигрировать по причине преклонного возраста или по состоянию здоровья либо рассчитывали начать новую жизнь в Германии [14, S. 77]. Тем самым продолжавшийся девять столетий период традиционного идиш-немецкого билингвизма завершился.

Небольшие волны еврейских эмигрантов, в основном из стран Восточной Европы, наблюдались и позже – как правило, вскоре после политических катаклизмов, как-то: события в Венгрии в 1956 г., Чехословакии в 1968 г., Польше в 1968 г. и 1980-1983 гг. Кроме того, отмечался, хотя и незначительный, реэмиграционный приток из Израиля, США и других стран.

1. Идиш и контингентные беженцы в современной Германии

«Как по числу говорящих, так и по объему оригинальной литературы ИДИШ в течение длительного времени занимал первое место среди еврейских языков. Число говорящих на ИДИШ, до начала Второй мировой войны оценивавшееся в 11 млн, резко уменьшилось в результате Катастрофы, а также массового перехода евреев к другим языкам, преобладающим в их окружении» [4]. После холокоста этот переход в большинстве случаев совершался добровольно. Исключение составлял СССР, где смена идиша на языки окружающего

населения (в основном на русский и в значительно меньшей мере – на украинский), начавшаяся также добровольно, была ускорена официальными мерами, которые приняли во второй половине 40-х гг. репрессивный характер, выразившийся, в частности, в закрытии еврейских образовательных и культурных учреждений, ликвидации идишской литературы, прессы и театра. Тем не менее, еще в 1961 г. идиш имел до 75% носителей в качестве первого или второго родного языка [1, с. 220]. И до сих пор, несмотря на то, что «общее число говорящих на ИДИШ в настоящее время может быть оценено не более чем в два миллиона человек <...> среди ашкеназских евреев разных стран мира широко распространено знание ИДИШ как второго языка» [4].

Что касается Западной Германии, то в 1955 г. в еврейских общинах ФРГ числилось всего лишь 15 920 человек. В 50-80-х гг. их число пусть медленно, но росло, достигнув в 1989 г. 27 711 человек [2]. Численность евреев в Германии начала расти с конца 1989 г. После отставки прежнего руководства ГДР, отрицавшего ответственность восточногерманского государства за понесенные евреями потери во время Второй мировой войны, председатель вновь избранной Народной палаты ГДР С. Бергман-Поль 12 апреля 1990 г. заявила: «Мы выступаем за предоставление в ГДР убежища преследовавшимся евреям» [цит. по: 16].

«После принятия Постоянной конференцией министров и сенаторов внутренних дел <...> решения от 9 января 1991 г. по “Закону о мерах по принятию беженцев в рамках оказания гуманитарной помощи” <...> статус контингентных беженцев, а также разрешение на постоянное пребывание в объединенной Германии на правовых основаниях смогли получить евреи из Советского Союза <...>» [ibidem]. После вхождения ГДР в состав Федеративной Республики Германия этот закон имел силу вплоть до принятия нового «Закона об иммиграции» от 1 января 2005 г.

По данным Федерального ведомства ФРГ по делам мигрантов и беженцев, в период с 1990 г. по 2012 г. в страну иммигрировало 214 209 «контингентных беженцев», однако часть из них затем отправилась дальше – в США или в Израиль [2]. Контингентными беженцами именуется преимущественно лица еврейской национальности – граждане бывшего СССР и постсоветских государств и члены их семей, которые переселились в Германию, где их «контингентами» (т.е. группами) равномерно расселяли по территории страны (так называемое «предварительное расселение»). Так в ФРГ на постоянное местожительство прибыло примерно 220 тыс. евреев. Для того чтобы попасть в эту категорию, необходимо было быть евреем или иметь хотя бы одного родителя-еврея.

Статистические данные о том, владеет ли кто-либо из этих переселенцев идишем, однако, отсутствуют. Более того, если они и могут рассматриваться как билингвы, то их билингвизм – русско-немецкий. При этом только 2% от их общего числа свободно владеют немецким языком [19].

Значительная часть контингентных беженцев не идентифицирует себя с еврейским сообществом ФРГ. Это подтверждается статистическими данными С. Делла-Перголы – известного исследователя еврейской демографии, который установил, что в Германии в 2000-2012 гг. проживали 119 тыс. евреев. Как известно, еврейские общины, входящие в Центральный совет евреев в Германии, насчитывают 106 тыс. человек. Таким образом, из данных С. Делла-Перголы следует, что 13 тыс. евреев Германии не состоят в еврейских общинах либо являются членами общин, не входящих в Центральный совет. Сегодня ФРГ занимает восьмое место в мире по количеству еврейского населения [15].

2. Особенности идишского произношения: диалектные различия

В последней четверти XX в. на смену поколению, которое по тем или иным причинам было вынуждено отказаться от идиша или ограничить пользование им, приходит поколение, представители которого поставили себе целью возродить язык европейской еврейской диаспоры, существовавший в течение многих столетий. Типичным примером является Нина Варнке, которая родилась в Дюссельдорфе, выросла в Штутгарте, по программе обмена студентов Боннского университета приехала в США и там открыла для себя идиш, изучая историю еврейского театра в одном из колледжей Массачусетса. Она осваивала идиш в Бонне и Оксфорде, а затем вернулась в США, чтобы писать докторскую диссертацию в Колумбийском университете Нью-Йорка о еврейском театре рубежа XIX-XX вв.

По словам Н. Варнке, во всем мире ок. 700 тыс. человек говорят на идише. Большей частью это – члены ультраортодоксальных иудейских общин, интересы которых отличаются от интересов университетских преподавателей и студентов, обращающихся к идишу, чтобы познакомиться с ашкеназской культурой, глубже понять историю своего народа и своей семьи [19].

Идиш, на котором говорят в настоящее время, происходит от региональных диалектов восточного варианта языка. Как западный вариант, так и восточный испытали гибридизацию немецкого языка-основы семитскими – ивритом и еврейско-арамейским – языками-донорами. При этом «славянское влияние коснулось только восточной группы диалектов идиша (поэтому в ряде работ используется термин “восточный идиш”» [10, с. 42]; западная же группа диалектов, так называемый западный идиш, «расцвет литературы которого пришелся на позднее средневековье и начало Нового времени, потерял функцию важнейшего средства общения ашкеназских евреев в течение XIX века, в то время как восточноидишские диалекты именно в этот период и вплоть до второй мировой войны испытали бурный рост прессы и литературы» [12, S. XXII].

Восточный идиш – именно тот, который сегодня существует под эндонимом «идиш», – исторически подразделяется на три диалекта:

1) литовский, или северо-восточный/литовско-белорусский: исторически восходит к говорам территорий современных Литвы, Латвии, Белоруссии и северо-восточной Польши (*litvish*; его носители были известны как *litvakes* 'литваки');

2) украинский, или юго-восточный: исторически восходит к говорам территорий современных Украины, Молдавии и Румынии;

3) польский, или средне-восточный: исторически восходит к говорам территорий современной Польши и других стран Центральной Европы.

«Названия эти весьма условны, т.к. границы диалектов не совпадают с границами соответствующих территорий» [8, с. 714], и места компактного расселения идишговорящих евреев после холокоста в основном перестали существовать.

Диалекты идиша значительно отличаются друг от друга, прежде всего в области вокализма, что представлено в Таблице 1, которая составлена по данным [8, с. 714; 17, S. 9; 21].

Таблица 1.

Основные отличия диалектов идиша в области вокализма и консонантизма

Слово	Произношение			
	стандартное (литературное)	диалектное		
		литовский	украинский	польский
Гласные				
גאסט 'гость'	['gast]	['gast]	['gast] / ['gost]	['gu:st]
זאגן 'сказать'	['zogn]	['zogn]	['zugn]	['zu:gn]
זון 'солнце; сын'	['zun]	['zun]	['zin]	['zm] 'солнце'; ['zi:n] 'сын'
קעז 'сыр'	['kez]	['kez]	['keiz]	['keiz]
Дифтонги				
אין 'один'	['ɛin]	['ɛin]	['ɛin]	['am]
זיין 'быть'	['zam]	['zam]	['zam] / ['zan]	['za:n]
בויד 'живот'	['bɔix]	['bɔix] / ['bɔix] / ['bɔux]	['bvx] / ['bɔix] / ['bɔix]	['bo:x] / ['bɔux]
Согласные				
פיש 'рыба'	['fiʃ]	['fiʃ] / ['fis]	['fiʃ]	['fiʃ]
האנט 'рука'	['hant]	['hant]	['hant] / ['ant]	['ant]

Как видно из Таблицы 1:

- фонетические различия между диалектами идиша проявляются в основном в области вокализма;
- только в польском диалекте сохранились фонематическая и смысловоразличительная оппозиции гласных по долготе-краткости;
- стандартное произношение гласных и согласных базируется в основном на фонетике литовского диалекта, тогда как особенности украинского и польского диалектов сохранили субстандартный характер.

В конце XIX в. значительно усилился процесс сглаживания диалектных различий и сближения территориальных вариантов с литературным языком. В это время складывается литературный, стандартный идиш, на котором писали еврейские классики. Литературный стандарт соединил грамматику украинского (юго-восточного) и произношение литовского (северо-восточного) идиша. Именно этот вариант используется в современных публикациях и практике преподавания языка [21].

При исследовании и описании функционирования идиша в Германии следует, однако, учитывать три фактора:

1) в своей речи носители идиша во всех странах мира до сих пор прибегают, как правило, не к общелитературному произносительному стандарту, а используют диалектные разновидности произношения, что свойственно многим языкам, в том числе немецкому; при этом характерной особенностью идиша является то, что диалектные различия на письме не отражаются, и поэтому одинаково написанное слово может читаться по-разному (ср. Таблица 1);

2) идишговорящие евреи в настоящее время как минимум двуязычны, а те из них, которые проживают в Германии, являются тем самым идиш-немецкими билингвами;

3) современная языковая ситуация контакта идиша с немецким и тем самым ситуация функционирования идиша в речи идиш-немецких билингвов характеризуется его отличием, в частности, в фонетической сфере, от литературного стандарта: прежде всего ввиду того, что идиш идиш-немецких билингвов естественным образом испытывает значительное интерференциальное влияние со стороны немецкого языка, т.к. а) оба языка являются генеалогически ближайшими родственниками и, кроме того, б) идиш – язык гибридный: «<...> его основа – немецкий язык¹ (язык-основа), с которым на базе адстрата скрестились системные разноуровневые пласты семитских и славянских языков (языков-доноров) <...>» [9, с. 132] (см. также: [11, с. 212; 22, р. 32]).

3. Социолект идиш и дискурсивные сообщества идиш-немецких билингвов в Германии

Вариант идиша, используемый идиш-немецкими билингвами в Германии – при этом гетерогенно, в зависимости от коммуникативной ситуации, – следует определить как социолект. Понятие социолект включает в себя «<...> систему речевых средств какой-либо более или менее широкой группы людей. Эти речевые средства

¹ Термин «немецкий язык» следует понимать как метаязыковую условность, т.е. не современный немецкий литературный язык, но «<...> средневерхнегерманский во всей его многоплановости» [18, S. 6], из которого произошли оба западногерманских языка – нововверхнегерманский и идиш [13].

детерминированы рядом факторов, имеющих не только социальный, но и биологический и психологический характер: место рождения, специальность, уровень образования, возраст, пол, темперамент и т.д.» [3, с. 21].

В настоящей статье мы следуем дефиниции А. Д. Петренко, который определяет **социолект** как «<...> основную единицу социальной стратификации языка и подчеркивает, что, несмотря на наличие различных формулировок в определении понятия “социолект”, все их объединяет общий тезис о том, что это языковой вариант, типичный для определенной социальной группы носителей языка. В рамках конкретной социально-речевой общности он представляет собой некодифицированную норму языкового общения, реализуемую в разнообразных коммуникативных ситуациях коллективом говорящих, объединенных совокупностью общих социальных признаков <...>» [5, с. 86]. Понятие «социолект», таким образом, «<...> вписывается в триаду “диалект” (общность территории) – “социолект” (общность фактора) – “идиолект” (общность языковых актов). В философских категориях <...> язык есть общее, социолект – особенное, идиолект – отдельное» [3, с. 22].

Взаимосвязанными факторами-признаками социально-речевой общности носителей (социолекта) идиш в Германии являются:

- 1) социальный фактор: место рождения и/или постоянного проживания – Германия;
- 2) лингвистические факторы:
 - а) языковой – идиш-немецкий билингвизм;
 - б) речевой – немецкое интерференциальное влияние на функционирование идиша в речи.

Социолект идиш, функционирование которого мы рассматриваем на материале интерферированного немецкой фонетикой вокализма и консонантизма в речи идиш-немецких билингвов, однако, неомогенен; и это объясняется следующим.

1. С одной стороны, его носителями являются представители ортодоксальных иудейских общин. В этих общинах сохраняются традиции использования трех языков: а) иврита как языка Торы и религиозной практики; б) идиша как языка семейного и бытового общения и в) языка страны проживания – в анализируемом случае немецкого – для общения за пределами ортодоксальных общин. Что касается фонетических характеристик, то представители общин используют, как правило, юго-восточное, или украинское произношение.

2. С другой стороны, носителями социолекта идиш являются далекие от традиционного иудаизма светские образованные люди, связанные с университетскими кафедрами, культурными и общественными организациями, театром и литературой. Это – социокультурные и образовательные сообщества, объединенные идеями лингвокультурного возрождения языка. Для них идиш – инструмент коммуникации внутри своих сообществ, за пределами которых они общаются на языке страны проживания, в анализируемом случае – немецком. Что касается фонетических характеристик, то в данном случае используется как диалектное, так и все чаще близкое к северо-восточному, или литовскому, стандартному литературному произношению [17, S. 12].

Носителей этносоциолекта идиш, используемого представителями религиозных общин и социокультурных сообществ в Германии и характеризуемого, в частности, немецкой интерференцией, можно, таким образом, подразделить как минимум на два дискурсивных сообщества.

Дискурсивное сообщество представляет собой группу людей, характеризующихся общими деятельностными нормами и объединяемых тем, что они сообщество владеют определенным количеством типов или жанров дискурса, при помощи которых они осуществляют коммуникацию. Их дискурс отражает общие коммуникативные особенности данного дискурсивного сообщества, особые условия коммуникации его конкретных участников [20, р. 58].

Оба дискурсивных сообщества значительно различаются по факторам, формирующим коммуникативный процесс, что представлено на основе результатов проведенного нами исследования в Таблице 2.

Таблица 2.

**Сопоставление составляющих коммуникативного процесса
дискурсивных сообществ пользователей социолекта идиш в начале XXI в.**

Составляющие коммуникативного процесса	Тип дискурсивного сообщества	
	Светские дискурсивные сообщества	Ортодоксальное этническое дискурсивное сообщество
Владение языком идиш и способность использования в коммуникации	Потенциальное владение идишем и его использование в специализированной коммуникации	Реальное владение идишем и его использование в бытовой коммуникации
Демографическая мощьность	Переменная демографическая мощьность в сообществах произвольной локализации	Растущая демографическая мощьность в сообществах стабильной локализации
Функциональная мощьность	Инструмент общения в специальных сферах социального взаимодействия	Основной инструмент общения в бытовых сферах социального взаимодействия
Функционирование в доминантных сферах	Исключение из функционирования в общих доминантных сферах	Доминантные сферы этнического сообщества
Ареал функционирования	Отдельные лингвокультурные островки	Автономные этнические анклары
Тенденции функционирования	Потенциальное расширение функций	Стабильно широкие функции

С учетом тех обстоятельств, что религиозные дискурсивные сообщества в значительной мере закрыты для посторонних наблюдателей и их члены в основном не участвуют в социальном взаимодействии на идише за пределами своих сообществ, привлечение их в качестве информантов в нашем исследовании представлялось достаточно проблематичным. Однако при более близком знакомстве удалось выяснить, что в этой среде есть молодые люди, которые приехали в Германию в раннем возрасте или родились и постоянно проживают в стране. Практически все они владеют четырьмя языками: а) идишем – в бытовом общении; б) ивритом – в религиозном образовании и религиозной практике; в) немецким – в Германии за пределами своих сообществ и г) английским – в зарубежных поездках.

Что касается пользователей идиша из светских лингвокультурных сфер социального взаимодействия, то они приветствуют любую позитивную деятельность, связанную с языком своих предков и охотно участвуют в (социо)лингвистических опросах и экспериментах. Практически все они владеют тремя языками: а) немецким как основным языком коммуникации; б) идишем – в лингвокультурном социальном взаимодействии, связанном с возрождением и популяризацией языка; в) английским – в межнациональной коммуникации.

4. Фонетические характеристики социолекта идиш

Фонетические характеристики социолекта идиш идиш-немецких билингвов в Германии покажем на примере реализации интерферированного немецкой фонетикой дифтонга [ei].

По результатам проведенного нами опроса информантов, идишский дифтонг [ei] был представлен в речи говорящих интерферированным неогубленным гласным переднего ряда среднего подъема [ɛ:], например:

(1) ид. ןעײַ [ˈneɪ̯ən] & нем. *nähen* [ˈnɛ:ən] ⇒ с.ид. ןעײַ [ˈnɛ:ən] 'шить';

(2) ид. ןעײַצ [ˈtseɪ̯ln] & нем. *zählen* [ˈtɛ:lən] ⇒ с.ид. ןעײַצ [ˈtɛ:lɪn] 'считать'.

Частоты формант (F1 и F2) реализации интерференциально обусловленной субституции [ei] → [ɛ:], которая отмечались в инлауте, представлены на Рис. 1.

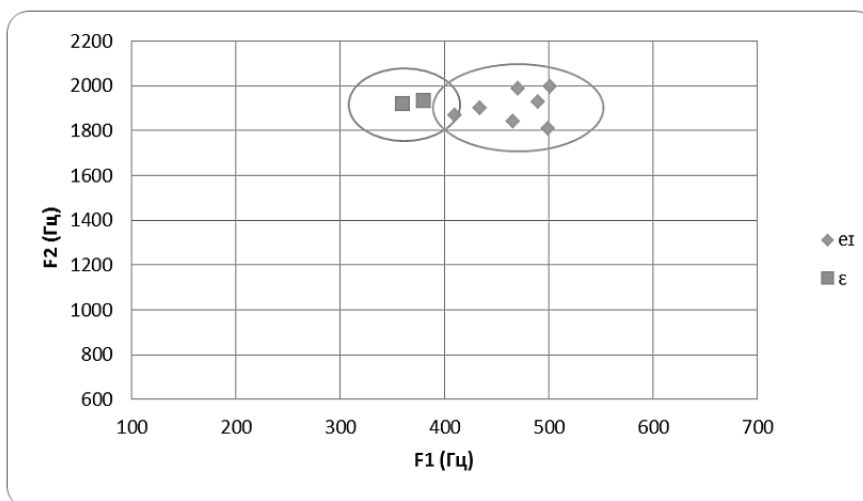

Рис. 1. Схема частот формант (F1 и F2) реализации субституции [ei] → [ɛ:]

В Таблице 3 приведены показатели субституции [ei] → [ɛ:] в ситуации интервью. При этом отметим, что анализ показал необходимость выделения не гомогенного светского дискурсивного сообщества, но двух дискурсивных сообществ идиш-немецких билингвов: а) студенты немецких университетов и б) представители социокультурных сообществ.

Таблица 3.

Показатели субституции [ei] → [ɛ:] в интервью

Дискурсивное сообщество	Количество потенциальных реализаций [ei] → [ɛ:]	Количество зафиксированных реализаций [ei] → [ɛ:]	
1. Представители религиозных общин	45	6	13,3%
2. Студенты немецких университетов	45	11	24,4%
3. Представители социокультурных сообществ	45	4	8,8%
Всего	135	21	15,5%

Различия между показателями реализации субституции [ei] → [ɛ:] в речи представителей религиозных общин и социокультурных сообществ в ситуации интервью были, таким образом, незначительными, а у студентов

¹ социолект идиш.

немецких университетов почти вдвое и втрое превышали количество реализаций анализируемой субституции у вышеназванных дискурсивных сообществ соответственно. Сопоставление показателей реализации субституции [ei] → [ɛ:] в чтении и интервью представлено на Рис. 2.

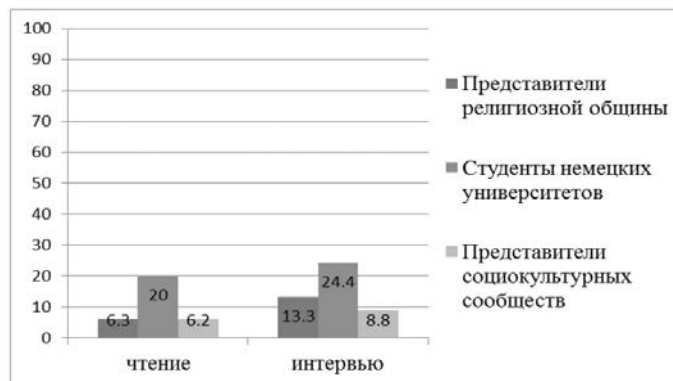

Рис. 2. Сопоставление реализации (%) субституции [ei] → [ɛ:] в чтении и интервью

5. Заключительные замечания

1. Увеличение еврейского населения ФРГ произошло с принятием закона о контингентных беженцах. При этом их значительная часть не идентифицирует себя с еврейским сообществом.

2. Идиш, на котором говорят в настоящее время, происходит от региональных диалектов восточного варианта языка. В своей речи носители идиша во всех странах мира до сих пор прибегают, как правило, не к литературному произносительному стандарту, а используют диалектные разновидности произношения.

3. Идиш идиш-немецких билингвов в Германии естественным образом испытывает значительное интерференциальное влияние немецкого языка.

4. Идиом идиш-немецких билингвов в Германии следует определить как социолект идиш, характерной чертой которого – общей для разных дискурсивных сообществ – является немецкое интерференциальное влияние, в частности, в области фонетики.

Список источников

1. Белл Р. Т. Социоллингвистика: цели, методы и проблемы. М.: Международные отношения, 1980. 320 с.
2. **Всё больший процент еврейского населения мира живёт в Израиле** [Электронный ресурс] // Zentralrat der Juden in Deutschland. URL: <http://www.zentralratjuden.de/ru/article/3155> (дата обращения: 03.02.2017).
3. Ерофеева Т. И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 1 (17). С. 21-25.
4. **Идиш язык** [Электронный ресурс] // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://eleven.co.il/?mode=article&id=11686&query=%C8%C4%C8%D8> (дата обращения: 05.02.2017).
5. Петренко А. Д., Мележик К. А., Петренко Д. А., Бридко Т. В., Храбскова Д. М. Социальные аспекты языковой вариативности: монография. Симферополь: Издательство ПП «Предприятие Феникс», 2013. 276 с.
6. Полян П. М. Очерки еврейской эмиграции из бывшего СССР в нынешнюю Германию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer20/Poljan1.htm> (дата обращения: 18.01.2017).
7. Стрелец М. В. Германские евреи в период существования германского раскола: некоторые аспекты истории [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/germanskie-evrei-v-period-suschestvovaniya-germanskogo-raskola-nekotorye-aspekty-istorii> (дата обращения: 18.01.2017).
8. Фалькович Э. О языке идиш // Русско-еврейский (идиш) словарь / под ред. М. А. Шапиро и др. М.: Русский язык, 1989. С. 666-715.
9. Шишигин К. А. Гибридизация языков: глагольно-префиксальная система идиша: монография. М.: Флинта; Наука, 2016. 208 с.
10. Шишигин К. А. Словообразовательная система гибридного языка: формирование, развитие и функционирование (на материале префиксальных глаголов идиша): дисс. ... д. филол. н. Кемерово, 2015. 414 с.
11. Шишигин К. А., Лебедева Н. Б. Славянские языки как фактор гибридизации идиша // Русин: международный исторический журнал. 2015. № 3 (41). С. 210-225.
12. Aptroot M., Nath H. Einführung in die jiddische Sprache und Kultur. Hamburg: Helmut Buske, 2002. XLII+466 S.
13. Beider A. Reapplying the language tree model to the history of Yiddish // Journal of Jewish Languages. 2013. № 1. P. 77-121.
14. Bubis I. Erschütterungen sind zu überstehen // Juden in Deutschland nach 1945 / hrsg. O. R. Romberg, S. Urban-Fahr. Frankfurt: Löffner, 1999. S. 65-93.
15. Della Pergola S. World Jewish Population, 2012 // Chapter 6 of the 2012 American Jewish Year Book. Storrs: University of Connecticut, 2012. P. 48-77.
16. **Юдские контингентные беженцы**. Контингентные беженцы для евреев из бывшей Советской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geschichtsdidaktik.ewf.uni-erlangen.de/denkwerk-projekt-nuernbergs-migrationsgeschichte/07%20Juedische%20Kontingentfluechtlinge.pdf> (дата обращения: 18.01.2017).
17. Kleine A. Phonetik des Jiddischen. Historische Aspekte und akustische Analysen. Hamburg: Helmut Buske, 2008. 230 S.

18. Krogh S. Das Ostjiddische im Sprachkontakt: Deutsch im Spannungsfeld zwischen Semitisch und Slavisch. Tübingen: Niemeyer, 2001. 78 S.
19. Mills K. Rescuing Yiddish for Future Generations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indiana.edu/~rcapub/v23n1/p23.html> (дата обращения: 22.01.2017).
20. Swales J. Genre Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 272 p.
21. Weigel W. F. Yiddish. Description [Электронный ресурс] // Jewish Language Research Website, 2013. URL: <http://www.jewish-languages.org/yiddish.html> (дата обращения: 18.01.2017).
22. Weinreich M. Geschichte der jiddischen Sprachforschung. Atlanta (Georgia): Scholars Press, 1993. 351 p.

MODERN SOCIOLECT YIDDISH AND DISCURSIVE COMMUNITIES OF THE YIDDISH-GERMAN BILINGUALS IN GERMANY

Popovskaya Anna Yakovlevna

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
anna.popovskaya@gmail.com

Shishigin Kirill Aleksandrovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Kemerovo State University
schischigin-ka@rambler.ru

The article deals with the issue of Yiddish and contingent refugees in the FRG, the features of pronunciation and the dialectic differences in the Yiddish language, the characteristics of the sociolect Yiddish and the discursive communities of the Yiddish-German bilinguals. The revival of the language, which lost its role after the Holocaust, began at the end of the XX century: in Germany, in particular, due to contingent refugees. With all the differences in the social characteristics of the Yiddish-German bilinguals in the FRG there is a common feature: the idiom functioning in their discursive communities should be defined as a sociolect, which, unlike the modern literary Yiddish language, experiences the German interference, in particular, in the field of phonetics.

Key words and phrases: Yiddish; territorial dialect; the Yiddish-German bilingualism; European Jewry; interference; sociolect; discursive community.

УДК 811

В статье с применением методологии когнитивно-идеографического описания рассмотрено явление полисемии в терминотерминологических системах нефтегазового дела и строительства. Терминологическая многозначность описана как явление, возникающее вследствие обозначения термином различных денотатов, относящихся к одной или нескольким близким отраслям знания, и отражающее логико-понятийные связи сходных когнитивных признаков понятий различных отраслей.

Ключевые слова и фразы: терминологическая многозначность; полисемия; межотраслевой полисемант; когнитивно-идеографическое описание; когнитивная сфера.

Самигуллина Лилия Закариевна, к. филол. н.

Уфимский государственный нефтяной технический университет (филиал) в г. Октябрьском

Самигуллина Элина Фаритовна

Казанский государственный архитектурно-строительный университет
sliliyaz@mail.ru

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ПОЛИСЕМИЯ В ТЕРМИНОСИСТЕМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОСИСТЕМ НЕФТЕГАЗОВОГО ДЕЛА И СТРОИТЕЛЬСТВА)

Одной из наиболее дискутируемых вопросов современного терминоведения является проблема многозначности термина. Классическое требование однозначности терминологической единицы, выдвинутое в 1961 г. Д. С. Лотте [4, с. 15-16, 72-79], на сегодняшний день оспаривается многими лингвистами (например, В. М. Лейчик, К. Я. Авербух, В. П. Даниленко, А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева).

Зачастую терминологическая многозначность – явление, возникающее вследствие обозначения термином различных денотатов, относящихся к одной или нескольким близким отраслям знания и отражения логико-понятийных связей сходных когнитивных признаков данных понятий.

В современном терминоведении описаны несколько основных причин возникновения полисемии терминов. В. П. Даниленко выделяет процесс, при котором термины-словосочетания переходят в термины-слова в результате эллиптического преобразования, вследствие чего образуется краткий вариант термина [1, с. 180]. И. С. Квитко причиной данного явления считает проникновение омонимичных профессионализмов в терминологию [2, с. 45]. О. В. Шестак основными процессами, ответственными за терминологическую многозначность, считает присутствие в терминотерминологических системах синонимов термина, которые соотносятся с его разными